

Яцкова Анна Павловна

кандидат юридический наук, доцент,
профессор кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
y1970@inbox.ru

Гостев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
y1970@inbox.ru

Сучкова Маргарита Владимировна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
y1970@inbox.ru

Anna P. Yatskova

candidate of law, associate professor,
professor of the department of history of state and law,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot
y1970@inbox.ru

Sergey S. Gostev

candidate of law, senior lecturer of the department of history of state and law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Y. Kikot
y1970@inbox.ru

Margarita V. Suchkova

candidate of law, senior lecturer of the department of history of state and law,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot
y1970@inbox.ru

**Развитие законодательства об ответственности
за коррупционные правонарушения в Российском государстве в XVIII в.**

**Development of legislation on liability for corruption offenses
in the Russian state in the XVIII c.**

Аннотация. В статье рассмотрено правовое обеспечение борьбы с коррупцией в Российском государстве. На основе анализа нормативных правовых актов анализируется эволюция мер законодательной борьбы с коррупционными правонарушениями в XVIII в. Формирование абсолютной монархии в России сопровождалось ростом государственного аппарата и чиновничества,

чи интересы не всегда совпадали с нуждами общественного и государственного развития. Увеличивается количество должностных преступлений, среди которых особое место занимало взяточничество и казнокрадство. В статье также анализируются факторы, способствующие росту данных противоправных деяний, среди которых нечеткость в определении функций государственных органов, низкая заработная плата чиновников, отсутствие эффективного правового механизма противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, должностные преступления, взяточничество, ответственность за коррупционные правонарушения.

Annotation. The article considers the legal support of the fight against corruption in the Russian state. Based on the analysis of normative legal acts, the evolution of legislative measures to combat corruption offenses in the XVIII c. is analyzed. The formation of an absolute monarchy in Russia was accompanied by the growth of the state apparatus and bureaucracy, whose interests did not always coincide with the needs of social and state development. The number of official crimes is increasing, among which bribery and embezzlement occupied a special place. The article also analyzes the factors contributing to the growth of these illegal acts, including the vagueness in defining the functions of state bodies, low salaries of officials, the lack of an effective legal mechanism to combat corruption.

Keywords: corruption, corruption offenses, official crimes, bribery, responsibility for corruption offenses.

Одной из серьезных угроз для развития современного российского государства, несомненно, являются коррупционные правонарушения, которые затрагивают наиболее важные принципы государственного устройства - верховенство демократии, закона и прав человека. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в списке основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации в пункте 43 значится коррупция. Коррупции посвящен и отдельный пункт 46, в котором говорится, что «особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области»[21]. В указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к основным задачам по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, в пункте 15 указана «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой»[22].

Анализ исторического опыта показывает, что на разных этапах развития российского государства власть уделяла огромное внимание данной проблеме, поэтому изучение положительного исторического опыта борьбы с коррупцией в Российской империи может послужить базой для совершенствования современного российского антикоррупционного законодательства.

В XVIII в. основным проявлением коррупции была взятка, которая рассматривалась как тяжелое преступление, направленное на «похищение государственных интересов», то есть, преступление, непосредственно затрагивающее интересы государства, покушавшееся на финансовую безопасность государства. Одним из первых указов Петра I об искоренении взяточничества был указ от 25 августа 1713 г. «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок». В указе, в частности, отмечалось, что монарх, радея о народной пользе, будет пресекать «похищения лукавыя государственной казны»[5]. Суровое наказание для взяточников было установлено указом от 24 декабря 1714 г. «О возпрещении взяток и посулов и о наказании за оное»[8]. В петровском законодательстве появляется новый термин для определения противоправного деяния – «преступление». Понятие «коррупции» сохраняет старое название «лихоимство». Указ от 24 декабря 1714 г доводился под роспись для государственных служащих.

Помня о том, что «рыба гниет с головы», Петр I в указе от 5 февраля 1724 г. «О различии штрафов и наказаний за Государственные и партикулярные преступления» требовал от высших чинов администрации соблюдение в деятельности принципов законности, подавая тем самым пример должного служебного поведения для нижестоящих сотрудников [12].

Указы 1713 г. и 1724 г. составили правовую базу для борьбы с коррупцией в Российской империи в XVIII в. Взятничество рассматривалось как преступление должностное и напрямую нарушающее интересы монарха и государства, что предопределило наложение самых суровых наказаний на лицо, покушавшееся на государственные интересы. Присутствовала множественность наказания, в качестве основного наказания использовалась смертная казнь в квалифицированной форме: «жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или смертью казнен будет» [8], «описать все имение и на вечную на галеры ссылку сослать с вырезанием ноздрей, или казнить смертью»[10].

Следует обратить внимание на то, что наказание устанавливалось как для непосредственных виновников, так и для доносителей. В качестве наказания использовали смертную казнь, вечную каторгу в сочетании с членовредительными наказаниями, телесные наказания, для дворян предусматривалось позорящее наказание в виде шельмования. Использование столь жестоких наказаний оправдывалось эпохой (на Западе практиковались такие же наказания для взяточников), так и традициями предыдущего царствования. Несмотря на явный сословный характер системы наказаний, законодатель, все-таки, стремился установить единые меры для всех коррупционеров, вне зависимости от занимаемой должности.

За вымогательство взятки ответственность не наступала. Взятничеством считалось только оконченное преступление. Любые незаконные сборы с населения расценивались властями как взяточничество, от которых происходит разорение и бедность народа[6].

Власть заняла непримиримую позицию в отношении чиновников-казнокрадов, что находит подтверждение в положениях указа от 7 марта 1721 года «О воспрещении окончательного решения в Коллегиях и Сенате дел о хищении казны и народных денег и об обязательном докладывании о таких делах царю»[11]. Как видно уже из названия указа, дела о казнокрадстве, в силу их первостепенной важности и возможности смягчения ответственности дачей взятки следователям и судьям, на окончательное утверждение поступали из Сената к императору.

Петровский уголовный кодекс – Артикул Воинский с кратким толкованием 1715 г. – указывает на ряд коррупционных преступлений. В статьях 65 и 66 Артикула была установлена уголовная ответственность офицеров, которые приписывали количество солдат с целью получения денежных средств за провиант и обмундирование, или присваивали себе довольствие рядовых. В статье 194 устанавливалась ответственность в виде смертной казни (повешение) за растрату государственных средств и казнокрадство[11]. Несомненно, данное преступление, несмотря на отсутствие точного указания на субъекта, является должностным[19, с.386]. Следует отметить, что начиная с Соборного Уложения 1649 г., доноительство о готовившемся или совершившемся государственном преступлении (а казнокрадство, несомненно, можно отнести к таковым) было наказуемо. Поэтому за недонесение о казнокрадстве, как непосредственным виновникам, так и доносителям, полагалась смертная казнь.

Е. И. Голованова указывает на то, что Петр I, постоянно нуждаясь в денежных средствах для осуществления реформ, очень ревностно относился к таким преступлениям против финансов государства как «кабацкие и таможенные недоборы, злоупотребления в сборах хлеба и жалованья стрельцам, утайку рекрутов и подушного населения, за излишние поборы с плательщиков»[2]. В качестве меры наказания была установлена смертная казнь или ссылка на галеры. Виновники должны были также возместить государству причиненный ущерб [13]. Если кому-то было известно о факте хищения государственного имущества или денег, то на основании указа от 25 января 1715 г. «О исчинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» необходимо было донести об этом непосредственно государю[9].

Борьба с казнокрадством иногда принимала очень специфические формы. Так, Петр I увлечение богатых людей роскошью в одежде расценивал как казнокрадство, потому что небезосновательно считал, что подобное расточительство осуществляется за счет казенных денег[20, с.177]. В указе от 28 октября 1697 г. «О запрещении посольским и всяким чинов людям носить богатое платье» предписывалось: «чтоб они...бархатных и ...золотых и серебряных и гладких, на собольих черных мехах, и холодных портищ (одежд) себе и женам своим и детям чрез свой чин...не делали; а буде у кого такие

портища объявятся, и те...имать в Нашу Великого Государя казну безденежно, а за послушание Нашего Великого Государя указа, учинить тем людям наказанье смотря...по человеку и по вине»[4].

Период после смерти Петра I и до царствования Екатерины II характеризуется снижением активности в борьбе с коррупционными проявлениями, тем более, что чиновники в этот период получили обратно возможность «кормиться» за счет населения, так как жалования им не платили: «довольствоваться им от дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что дает по своей воле» [14].

Борьба с коррупцией, фактически, возобновилась в царствование Екатерины II, которая постаралась найти и использовать новые методики в борьбе с этим социально-негативным явлением. Одним из таких способов был прием на работу в государственный аппарат только кристально честных лиц. Екатерина II, понимая, что взятки берутся в связи с небольшим жалованием, видела в увеличении должностного оклада достойный выход из сложившейся вековой практики лихоимства чиновников.

Чиновничество видело в населении источник для получения незаконных доходов, в первую очередь, такая возможность реализовывалась при сборе с населения различного вида налогов очень часто с добавлением несанкционированных властью податей. Недаром Екатерина II в указе от 18 июля 1762 г. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» отмечала, что незаконные поборы берут и за такие дела, «которые не иначе, как Нашего благоволения и милости достойны, так что сердце наше содрагнулося, когда мы услышали, что некто Новгородской губернской канцелярии регистратор Яков Ремберг, приводя ныне к присяге Нам в верности бедных людей, брал и за это с каждого деньга, кто присягал»[15]. Я. Ремберг был подвергнут наказанию, однако, Екатерина II «по материнской милости» своей сослала его в Сибирь, а не казнила, хотя на основании данного указа за взяточничество устанавливалась смертная казнь. Несмотря на столь суровую санкцию, прописанную в законе, на практике взяточники не подвергались смертной казни и отделялись, как правило, ссылкой в отдаленные места России или в собственное поместье, если таковое имелось, а также выплачивали штрафы. Об этом прямо говорится в указе от 22 сентября 1762 г. «О прощении вин, впадшим в преступление и о сложении начетов и казенных взысканий»[17].

В указе от 31 декабря 1765 г. «О существенных обязанностях всех чиновников и в особенности прокуроров, при исправлении должностей своих в присутственных местах» сформулирована основная идея законодательства рассматриваемого периода: «лихоимственные дела не неважными, но разрушающими правосудие и повреждающими государственное состояние почитать надлежит»[18]. Помимо непосредственных виновников к числу взяточников относили лиц, которые попустительствовали преступникам, злоупотребляли или пренебрегали своими служебными обязанностями, относились халатно к порядку работы судебных и административных органов[20].

К числу коррупционных правонарушений было отнесено не рассмотрение дел в установленный законом период, вынос документов из

присутственных мест, извращенное толкование вышестоящему начальству существа дела, неисполнение указа, разглашение сведений о решении дела, не предоставление рапортов о выполненной работе[1, с.196; 7].

Большое внимание уделяли власти нарушениям хода судебного процесса и, в целом, нарушению судебных порядков. Лжесвидетельство расценивалось как нарушение «государственных прав и своей должности». Нарушитель мог быть приговорен как к смертной казни, так и к «гражданской» смерти в зависимости от значимости совершенного деяния[20]. Такое пристальное внимание к преступлениям против суда объясняется тем, что издавна правосудные места являлись сосредоточием лихоимцев, причем, в лихоимство были втянуты как рядовые члены суда, так и судьи, отмечалось, что суды сделались торжищем[3]. Таким образом, в XVIII в. законодатель уже системно подходил к проблеме борьбы с коррупцией. Были использованы новые организационные методы и ужесточены уголовно-правовые меры в области борьбы с коррупционными проявлениями. Основными субъектами коррупционных правонарушений являлись чиновники различных рангов, а также все, кто был причастен к подобным деяниям. Помимо карающей составляющей в борьбе с коррупцией, власть пыталась использовать и превентивные меры, говорила о необходимости создания условий, которые бы препятствовали искоренению данного вида правонарушения, в первую очередь, улучшить материальную составляющую государственной службы[16]. Закрепленные в законодательстве жесткие меры в отношении коррупционеров, при преемниках Петра I на практике существенно были смягчены.

Литература

1.Викторский С.К. *История смертной казни в России и современное ее состояние.* М., 1912.

2.Голованова Е.И. *Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI - XIX вв.: Историко-правовое исследование.* Дисс. ... к.ю.н. М., 2002.

3.Полное Собрание Законов Российской империи. *Собр.1. Т. I. № 3, 28, 29, 37, 38, 41, 77, 106, 156.*

4.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. III. № 1598.*

5.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. V. № 2707.*

6.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. V. № 2707; Т. II. № 679; Т. XVI. № 11616, 11988.*

7.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. V. № 3333; Т. VI. № 3534, 3648, 3709; Т. X. № 7981.*

8.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. V. № 2871.*

9.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. V. № 2877.*

10.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. VI. № 3534.*

11.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. VI. № 3756.*

12.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. VII. № 4460.*

13.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. VII. № 4826; Т. XVI. № 11869.*

14.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. VII. № 4889.*

15.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. XV. № 11616.*

16.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. XVI. № 11988.*

17.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. XVI. № 12781.*

18.ПСЗ РИ. *Собр.1. Т. XVII. № 12537.*

19. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1988.*

20. *Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992.*

21. *Указ Президента Российской Федерации от 15 декабря 2015 г. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2015.*

22. *Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. www.scrf.gov.ru. Дата обращения 22 октября 2019.*

Literature

1. *Viktorsky S.K. The history of the death penalty in Russia and its current state. М., 1912.*

2. *Golovanova E.I. Legal foundations of the fight against corruption in Russia in the XVI - XIX centuries.: Historical and legal research. Diss. ... Ph.D. in Law, 2002.*

3. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Sobr.1. Vol. I. № 3, 28, 29, 37, 38, 41, 77, 106, 156.*

4. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. III. No. 1598.*

5. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. V. No. 2707.*

6. *PSZ RI. 1. Vol. V. No. 2707; Vol. II. No. 679; Vol. XVI. No. 11616, 11988.*

7. *PSZ RI. 1. Vol. V. No. 3333; Vol. VI. No. 3534, 3648, 3709; Vol. X. No. 7981.*

8. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. V. No. 2871.*

9. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. V. No. 2877.*

10. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. VI. No. 3534.*

11. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. VI. No. 3756.*

12. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. VII. No. 4460.*

13. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. VII. No. 4826; Vol. XVI. No. 11869.*

14. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. VII. No. 4889.*

15. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. XV. No. 11616.*

16. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. XVI. No. 11988.*

17. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. XVI. No. 12781.*

18. *PSZ RI. Sobr.1. Vol. XVII. No. 12537.*

19. *Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 4. М., 1988.*

20. *The development of Russian law in the second half of the XVII-XVIII centuries. М., 1992.*

21. *Decree of the President of the Russian Federation of December 15, 2015 "National Security Strategy of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. December 31, 2015.*

22. *Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "Economic security strategies of the Russian Federation for the period up to 2030" // Official website of the Security Council of the Russian Federation. www.scrf.gov.ru. Accessed October 22, 2019.*